

На правах рукописи

Крутых Евгений Борисович

ФИНАЛЬНЫЙ НЕОЛИТ ПРИМОРЬЯ

(по материалам памятников Приханкайской равнины)

Специальность 07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Владивосток
2011

Работа выполнена в Отделе первобытной археологии Учреждения Российской академии наук Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Клюев Николай Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Василевский Александр Александрович

кандидат исторических наук
Шевкомуд Игорь Яковлевич

Ведущая организация: **Иркутский государственный технический университет**

Защита состоится 24 марта 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ005.010.01 при Учреждении Российской академии наук Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690001, ГСП, г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ИИАЭ ДВО РАН [http:// www.ihaeife.org](http://www.ihaeife.org) 16 февраля 2011 г.

Автореферат разослан 16 февраля 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

 - Сухачева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Эпоха позднего неолита в Приморье представлена несколькими десятками памятников, которые традиционно рассматриваются в рамках одной культуры – зайсановской. Исследования археологов, проведенные в 1950-60-е гг., позволили сформировать основные представления о позднем неолите Приморья, наиболее важными из которых является обособление позднего этапа неолита Приморья и его общая характеристика, которая основывалась на признаках зайсановской культуры. Очевидные неоднородности в материалах зайсановских памятников послужили основой дискуссии о внутренней структуре и периодизации культуры, в результате которой были предложены концепции, систематизирующие памятники позднего неолита по хронологическому, локальному и локально-хронологическому принципам. К настоящему времени дискуссия по этому вопросу перешла на уровень решения проблемы соответствия зайсановской культуры понятию археологической культуры в целом. Вместе с тем, ряд проблем не получил достаточного освещения. К их числу относится проблема культурно-хронологической интерпретации памятников, расположенных на Приханкайской равнине, для которых четкого определения их стадийного положения предложено не было. Незавершенность этой проблемы дополнялась недостаточно выразительной источниковой базой, основным недостатком которой являлось отсутствие замкнутых комплексов. Данная ситуация не позволяла исследователям провести комплексный анализ приханкайских памятников и их культурно-хронологическую интерпретацию. В 1990-2000-е гг. на Приханкайской равнине был изучен ряд новых неолитических памятников, материалы которых носили поздний характер. В результате исследований поселения Реттиховка-Геологическая получены материалы, послужившие основой для сравнительного анализа памятников Приханкайской равнины. Результаты такого анализа позволяют обобщить известные ранее и вновь полученные эмпирические данные, дать культурно-хронологическую характеристику периоду финального неолита Приморья, представленному приханкайской группой памятников, и определить его положение в неолите юга Дальнего Востока. Актуальность темы исследования определяется необходимостью проведения культурно-хронологической характеристики приханкайских памятников в соответствии с современными подходами к этой проблеме и возможностью определения на основе признаков их культурного комплекса стадийных критериев финального неолита

Приморья в целом. Не менее актуальным представляется вопрос определения места этих памятников в зайсановской культуре. В целом, исследование проблем финального неолита Приморья позволит по-новому взглянуть на культурно-исторические процессы, проходившие на юге Дальнего Востока России на заключительной стадии каменного века.

Степень изученности проблемы. Широкомасштабные исследования археологических памятников начались в Приморье с середины 1950-х гг., что связывается с началом деятельности Дальневосточной археологической экспедиции (ДВАЭ). Начиная с этого времени, археологами (А.П. Окладников, Г.И. Андреев, Д.Л. Бродянский, А.В. Гарковик, В.И. Дьяков и др.) был исследован ряд памятников, материалы которых послужили основой для концепций, сформировавших представления об эпохе позднего неолита Приморья. Традиционно эти памятники, несмотря на различия в их инвентарных комплексах, рассматривались в рамках зайсановской культуры. Для объяснения этих различий были предложены концепции: хронологических отличий между памятниками (Г.И. Андреев, А.П. Окладников, Д.Л. Бродянский), локальных групп памятников (А.В. Гарковик), этапов в развитии культуры (В.И. Дьяков). В 2000-е гг. сложились идеи, согласно которым, зайсановская культура представляет собой сочетание самостоятельных культурных образований (О.В. Яншина, Н.А. Клюев, Ю.Е. Вострецов). Как одно из таких образований, рассматривается группа памятников на Приханкайской равнине, существование которой признается большинством исследователей. Однако сам круг памятников четко не определялся, комплексной культурной характеристики не проводилось, соответственно, несмотря на рост массива источников, признаков, обособляющих их, предложено не было. В связи с этим существует необходимость в проведении культурно-хронологической интерпретации приханкайских памятников, основанной на сравнительном анализе их материалов.

Цель исследования. Целью исследования является культурно-хронологическая характеристика комплексов финального неолита Приморья на примере группы памятников Приханкайской равнины.

Задачи. Исходя из поставленной цели, определены основные задачи:

- анализ проблем изученности позднего и финального неолита Приморья;
- характеристика памятников финального неолита Приханкайской равнины;
- анализ инвентаря и сооружений комплексов финального неолита памятников Приханкайской равнины;

- выявление и характеристика культурно значимых признаков финального неолита Приханкайской равнины;

- сравнение комплексов памятников финального неолита Приханкайской равнины и позднего неолита Приморья и сопредельных территорий (Приамурье, Манчжурия, Корейский полуостров);

- культурно-хронологическая интерпретация приханкайских памятников.

Объект исследования. Археологические комплексы финального неолита Приханкайской равнины.

Предмет исследования. Культурно значимые признаки археологических комплексов памятников Приханкайской равнины и их соотношение между собой.

Территориальные рамки – район Приханкайской равнины и близлежащих низкогорий (Пограничный хребет, Синий хребет и др.), Приморье.

Хронологические рамки работы определяются III – II тыс. до н.э.

Источниковая база складывается из нескольких частей. Первая часть включает материалы археологических коллекций с памятников Ретиховка-Геологическая, Лузанова Сопка-2, Синий Гай А, Синий Гай Б, Гвоздево-4, хранящиеся в фондах Музея археологии и этнографии ДВФУ и Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Вторая часть включает опубликованные материалы, посвященные памятникам позднего и финального неолита Приморья и сопредельных территорий, которые представлены монографиями и статьями, где даны результаты анализа материалов, концепции, статистические данные. Третья часть представлена материалами полевых отчетов, хранящихся в архивах Института археологии РАН, Музея археологии и этнографии ДВФУ и Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Основным источником для работы стал материал первой части.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют положения, рассматривающие археологическую культуру как формально-типологическую систему, выделенную на основании типологии и классификации культурно значимых признаков (Клейн Л.С., 1991; Колпаков Е.М., 1991). Применяя такой подход, мы можем реконструировать комплекс материальной культуры, представленной сопряженными типами артефактов и сооружений, сочетание которых в закрытых комплексах позволяет характеризовать комплекс материальной культуры определенного древнего социума в рамках дошедших до нас остатков (археологических материалов).

Согласно концепции Л.С. Клейна (Клейн Л.С., 1991) археологическая культура включает два компонента – культурный комплекс (фокус) и культурную группу. Первый состоит из сопряженных типов, которые характеризуют производство, обитание, культ и т.п. Второй представляет совокупность замкнутых комплексов и находок, объединенных и отличающихся от других исключительным или преобладающим проявлением одного фокуса. Рассматривая термин «тип», мы используем определение, согласно которому под ним понимается результат идеализации целых артефактов предположительно одного назначения, объединяемых по их сходствам между собой и отличиям от других артефактов того же или иного назначения, статистически устойчивое сочетание равноправных элементов. В рамках археологической культуры допускается выделение вариантов – типологически выделенных частей культуры. Вариант культуры может быть *локальным* (отличается от других типологически и территориально), *хронологическим* (отличается от других типологически и по времени бытования) или *фацией* (чисто типологический вариант).

Методика исследования. В работе использовались общенаучные методы (аналитико-классификационный, сравнительный, количественный, аналогий, принцип описания и систематизации), археологические методы (типологический, стратиграфический, планиграфический), также привлекались естественнонаучные методы (петрографический, палинологический, карпологический, радиоуглеродный и др.).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Определены признаки культурного комплекса приханкайских памятников, материальная культура которого отличается стандартизированным характером, что выражается в сочетаниях типов поселений, построек, орудий и посуды, комплексном характере хозяйства, которое включало развитое мотыжное земледелие, основанное на выращивании двух видов культурного проса, охоту, рыболовство и собирательство.

2. Выявлена близость характеристик между культурным комплексом приханкайских памятников и другими комплексами зайсановской культуры, что позволяет нам интерпретировать раннезайсановский, хасанский, юго-восточный и приханкайский комплексы как этапы развития одной неолитической традиции, рассматриваемой нами в рамках зайсановской культуры позднего неолита.

3. Предложены критерии периода финального неолита: максимальное развитие неолитических традиций в керамическом производстве и обработке

каменных орудий, высокая степень стандартизации материальной культуры, появление специализированных хозяйственных построек, усложнение структуры поселений и системы расселения в целом, комплексное хозяйство, основанное на развитом мотыжном земледелии.

4. Предложена концепция *приханкайского локально-хронологического варианта* зайсановской культуры, представляющего период *финального неолита* и рассматриваемый как завершающий период позднего неолита Приморья.

Научная новизна. Складывается из следующих положений:

1) предлагается сравнительная характеристика неолитических комплексов памятников Приханкайской равнины;

2) для рассматриваемых памятников выделяются культурнозначимые признаки, представленные в типах керамических сосудов, построек и памятников, типах и комплексах каменных орудий;

3) определяется соотношение приханкайских памятников с материалами памятников позднего неолита Приморья и сопредельных территорий.

4) предлагается концепция приханкайского локально-хронологического варианта зайсановской культуры, характеризующего период финального неолита Приморья.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы состоит в культурно-хронологической интерпретации приханкайских памятников как локально-хронологического варианта зайсановской культуры, значимые признаки которого могут использоваться в качестве критериев финального неолита Приморья. Предлагаемое исследование может использоваться в работах по неолиту юга Дальнего Востока России, при создании обобщающих трудов, учебных пособий и спецкурсов по археологии.

Апробация основных положений диссертации. Основные положения и выводы диссертации отражены в 12 публикациях общим объемом 6,6 п.л. (авторский вклад 3,45 п.л.), в том числе 2 публикациях в реферируемом журнале («Россия и АТР») и представлялись на конференциях регионального (Барнаул, 2001; Владивосток, 2002, 2005, 2010; Хабаровск, 2006, 2009) и международного (Владивосток, 2003) уровня.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (203 наименования) и приложения, включающего 13 таблиц и 72 рисунка. Общий объем работы 243 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, географические и хронологические рамки, характеризуются источники, основные методы, научная новизна, значение и структура работы.

Глава 1. Поздний и финальный неолит Приморья: основные итоги изучения. Историография позднего неолита юга Дальнего Востока берет свое начало с середины 1950-х гг. – времени развертывания деятельности ДВАЭ ИИМК АН СССР в Приморье под руководством А.П. Окладникова.

1.1. История исследования позднего и финального неолита Приморья. В изучении позднего неолита Приморья можно выделить два основных аспекта. Первый аспект касается эволюции взглядов исследователей на проблему атрибуции позднего неолита как периода археологической периодизации, в частности вопросов критериев его верхней и нижней границы, внутренних хронологических этапов и их развития. В рамках второго аспекта рассматриваются вопросы соотнесения тех или иных археологических культур с периодом позднего неолита.

А.П. Окладников первоначально выделил в неолите Приморья три группы памятников: северную, южную и центральную (Окладников А.П., 1958; 1959а). В дальнейшем им рассматриваются северная и южная культурные области (Окладников А.П., 1968). Южный неолит, по мнению А.П. Окладникова, являлся более поздней стадией неолита Приморья (II тыс. до н.э.). Его представляет поселение Зайсановка-1, чьи материалы легли в основу выделения новой археологической культуры в Приморье (Окладников А.П., 1958, 1959б, 1964). Сам термин «зайсановская культура» был предложен Г.И. Андреевым (Андреев Г.И., 1959; 1960), который отнес культуру ко II тыс. до н.э. и рассматривал ее как наиболее раннюю на побережье залива Петра Великого в период позднего неолита и бронзы (Андреев Г.И., 1959). По его мнению, происхождение зайсановской культуры связано с взаимодействием пришлого из Северо-Восточного Китая населения с местным, в результате чего была образована культура «смешанного характера» (Андреев Г.И., 1959; 1960). В целом, в первоначально выделенном виде зайсановская культура характеризуется сочетанием штампованного и прочерченного орнамента, с преобладанием последнего, расширением числа морфологических типов сосудов (чаши, горшковидные «парадные» сосуды), улучшением качества обработки поверхностей (лощение), разнообразием мотивов орнамента и

композиционно-зонального оформления сосудов, появлением керамических пряслиц. В каменном инвентаре отмечается сочетание ретушированных и шлифованных орудий с тенденцией к увеличению доли последних. Наличие гребенчатых штампов, характеризующих более ранний этап неолита, и «парадных» сосудов позволяло рассматривать зайсановскую культуру как образование, развивающееся в течение всего периода позднего неолита. Очевидные различия в комплексах памятников культуры в работах 1950-1960-х гг. не вызывали сомнений (Андреев Г.И., 1960; Окладников А.П., 1970) и получили объяснения в предложенных подходах к пониманию феномена зайсановской культуры. В рамках этих подходов памятники систематизировались по хронологическому, локальному, или локально-хронологическому принципам.

Наибольшее развитие хронологический принцип получил в работах Д.Л. Бродянского (Бродянский Д.Л., 1969; 1975; 1977; 1979; 1980; 1987; 1995б). Он предложил определение зайсановской культуры как системы, протяженной во времени, устойчивой и изменчивой одновременно, в которой устойчивые традиционные признаки и типы (морфология и орнамент сосудов, типы орудий) проходят через все этапы развития культуры и обеспечивают единство системы, но на каждом этапе появляются новые признаки и типы, меняется соотношение, что придает новый облик каждому из этапов (Бродянский Д.Л., 1987). Используя локальный принцип, А.В. Гарковик выделила в зайсановской культуре территориальные группы памятников на юге (Зайсановка-1, Бойсмана-1, Бойсмана-2) (Гарковик А.В., 1994) и западе Приморья (Синий Гай Б, Кроуновка-1, Боголюбовка-1, Новоселище-4) (Гарковик А.В., 1989). В.И. Дьяковым на основании анализа зайсановского компонента памятника Рудная Пристань была предложена концепция, в которой согласно локально-хронологическому принципу связывались памятники Южного Приморья и памятники восточного побережья Приморья, в материалах которых отмечались зайсановские аналогии (Дьяков В.И., 1980).

Одной из ключевых в новейшей историографии стала проблема соответствия понятия «зайсановская культура» современным требованиям, предъявляемым к понятию «археологическая культура». Были выдвинуты концепции, исходя из которых, зайсановская культура содержит самостоятельные культурные контексты, которые могут интерпретироваться в качестве отдельных культурных образований. Согласно концепции «зайсановской неолитической общности», в зайсановской культуре выделяются самостоятельные группы памятников, интерпретация комплексов которых не

позволяет рассматривать их в рамках одной культуры: прибрежная, зайсановская, приханкайская, восточная приханкайская (Клюев Н.А., Яншина О.В., 2004; Яншина О.В., Клюев Н.А., 2005; Яншина О.В., 2001; 2003). В основе концепции «зайсановской культурной традиции» лежит идея появления населения с земледельческой культурной адаптацией в Приморье в результате нескольких волн миграций из Северо-Восточного Китая, вызванных климатическими изменениями в начале суббореального периода (Вострецов Ю.Е., 2005).

Второй аспект, связанный с изучением позднего неолита в Приморье, касался проблемы расширения круга культур позднего неолита Приморья. На основе материалов неолитического слоя поселения Валентин-перешеек была выделена группа прибрежных памятников, которая рассматривалась как особая культура III тыс. до н.э., отличная от одновременной ей зайсановской культуры (Валентин..., 1987). Одной из новейших проблем стал вопрос о соотношении маргаритовской культуры бронзового века с эпохой неолита (Анучинский..., 2006). Также рассматривалась проблема существования на территории Приморья комплексов вознесенновской культуры (Шевкомуд И.Я., 2004; Клюев Н.А., Яншина О.В., 2002; 2004; Яншина О.В., 2003; Яншина О.В., Клюев Н.А., 2005; Клюев Н.А., Гарковик А.В., 2002а; 2002б; Лынша В.А., 2002).

1.2. Современные проблемы изучения финального неолита Приморья. В современной археологии Приморья понятие «финальный неолит» зачастую увязывается с понятием «бронзовый век» (Яншина О.В., 2001; 2004). Если ранее термин «финальный неолит» использовался достаточно редко (например, Бродянский Д.Л., 1975), то в результате работ О.В. Яншиной (Яншина О.В., 2001; 2004) обрел не только формулировку «финальный неолит – бронзовый век», но и стал связываться с появлением бронзовых вещей или их реплик. Вместе с тем, понимание финального неолита как периода, в сущности, относящегося к каменному веку, оставалось неопределенным. Четких критериев разделения периодов позднего и финального неолита к настоящему времени не предложено. Основными используемыми критериями служат аналогии в материале культур эпохи бронзы, признаки которых прослеживаются в высококачественной лощеной керамике с меандром, блестящей поверхностью и ребристым профилем (Жущиховская И.С., 2008). Прежде всего, речь шла о влиянии андроновской культурной общности эпохи бронзы на традиции памятников финального этапа зайсановской культуры (Клюев Н.А., Жущиховская И.С., 1993).

В последние годы основные исследования памятников позднего неолита Приморья проводились специалистами ИИАЭ ДВ ДВО РАН и ДВГУ. Одним из наиболее ярких и интересных памятников стало поселение Реттиховка-Геологическая, в результате раскопок которого был получен представительный корпус источников, анализ и интерпретация которых позволили сформировать представление не только о характеристиках инвентаря и сооружений памятника, но и о хозяйственной деятельности его обитателей. Также исследования проводились на целом ряде приханкайских памятников, в материалах которых были выявлены комплексы финального неолита: Лузанова Сопка-2, Шекляево-7, Анучино-14, Анучино-29, Алексей-Никольское-1, Боголюбовка-1. Если суммировать все идеи и концепции, предложенные по результатам изучения этих и ранее раскопанных памятников, то можно выделить ряд направлений в интерпретации рассматриваемых комплексов. Исследователями эти памятники относились к концу эпохи неолита (Андреев Г.И., 1957; 1959; Бродянский Д.Л., 1969; 1975; 1977; 1979; 1980; 1987; 1995б; Гарковик А.В., 1986а; Ключев Н.А., 2002). Также указывалось на возможность отнесения таких памятников к рубежу эпох или же следующему периоду (Бродянский Д.Л., 1977; 1980, 1985; 1995б; 1996а; 2000; 2007; Жущиховская И.С., 2004). В культурном отношении они рассматривались как приханкайский тип памятников (Яншина О.В., 2001), группа памятников (Гарковик А.В., 1989; Ключев Н.А., 2004; Яншина О.В., 2001; 2003; 2005; Яншина О.В., Ключев Н.А., 2005б), особая культура, выделившаяся из зайсановской (Бродянский Д.Л., 2007; Ключев Н.А., 2000; 2002; Ключев Н.А., Гарковик А.В., 2008; Ключев Н.А. и др., 2010). Таким образом, существование данной группы памятников признается и, более того, независимо друг от друга предлагается к выделению большинством исследователей. Отмечается довольно поздний характер таких памятников. Но круг памятников четко не определялся, комплексной культурной характеристики не проводилось, и признаков, обособляющих их, предложено не было.

Глава 2. Комплексы памятников финального неолита Приханкайской равнины. В настоящее время на территории Приханкайской равнины известно 20 памятников с материалами, традиционно относимых к позднему периоду зайсановской культуры (Синий Гай А, Б, Кроуновка-1, Боголюбовка-1, Мустанг-1, Реттиховка-Геологическая, Лузанова Сопка-2, Шекляево-7, Анучино-14, Анучино-29, Алексей-Никольское-1, Боголюбовка-1, Новоселище-4). Наибольший интерес представляют материалы поселения Реттиховка-Геологическая, которые благодаря сохранности, насыщенности

культурного слоя и особенностям его формирования (замкнутый комплекс), позволяют считать их наиболее информативным источником по приханкайской группе памятников.

2.1. Памятники финального неолита Приханкайской равнины. На основании месторасположения, характера построек и состава комплексов памятники можно разделить на два типа. **Первый тип** – поселения, расположенные на сопочных массивах, внешне представленные западинами от долговременных построек; находки зерновок культурного проса и земледельческих орудий позволяют рассматривать их как памятники с земледельческой практикой. **Второй тип** – стоянки, расположенные на речных и озерных террасах, внешне не имеющие признаков долговременных сооружений; характер их археологического инвентаря, фаунистические находки позволяют охарактеризовать деятельность обитателей как сезонную охоту и рыбалку.

Учитывая конструктивные особенности, характер археологического инвентаря, предполагаемую функциональную дифференциацию, мы можем разделить исследованные на памятниках постройки на три типа. **Тип 1.** Долговременные жилища. **Тип 2.** Сезонные жилища-навесы. **Тип 3.** Хозяйственно-бытовые постройки, представляющие собой новое для неолита юга Дальнего Востока явление – появление специализированных хозяйственных помещений (мастерских, хранилищ для запасов).

На памятниках получены следующие радиоуглеродные даты: Ретиховка-Геологическая – 3880 ± 45 , 3390 ± 55 , 3310 ± 45 л.н. (жилище), 3610 ± 80 , 3240 ± 85 , 3400 ± 100 л.н. (хозяйственно-бытовая постройка); Лузанова Сопка-2 – 3905 ± 40 л.н.; нижний слой поселения Мустанг-1 – 4660 ± 60 , 4050 ± 70 л.н.; Новоселище-4 – 3840 ± 70 , 3840 ± 40 л.н., 3755 ± 35 л.н.; Боголюбовка-1 – 3890 ± 60 л.н. Таким образом, хронологически памятники укладываются в период 3300-3800 л.н., даты поселения Мустанг-1 при этом выпадают.

2.2. Инвентарные комплексы памятников финального неолита Приханкайской равнины.

Каменный инвентарь. Каменная индустрия характеризуется выдержанной технологией изготовления орудий и характером используемого сырья. Техника первичного раскалывания на приханкайских памятниках представлена незначительным количеством аморфных нуклеусов, орудийный набор ретушированных изделий крайне беден, часто применяются отщепы с небольшой дополнительной обработкой – техника ретуширования деградирует. Намного шире применяется техника шлифования (наконечники стрел, топоры,

тесла, долота, ножи), причем шлифуется вся поверхность изделия, в сечении тесла становятся более уплощенными, близкими к трапеции и прямоугольнику. Весь комплекс каменных орудий по предполагаемой функциональности мы разделили на ряд категорий (наконечники метательных орудий, ножевидные изделия, рубящие изделия, мотыги, куранты, терочники). В рамках категорий орудия подразделяются на классы, выделяемые по технике обработки (ретушированные, шлифованные и др.). По морфологическим характеристикам, прежде всего, по форме орудия в плане, форме и расположению рабочего лезвия и сечению, выделяются отдельные типы. При наличии достаточно стандартизированного набора технологических и морфологических характеристик нам представляется наиболее продуктивным провести группировку каменных орудий по функциональному признаку – выделить три ведущих хозяйственных комплекса каменных орудий: *оружейный* (ретушированные наконечники стрел и дротиков, шлифованные наконечники стрел), *земледельческий* (мотыги, ручные плуги-лопаты, зернотерки, куранты), *деревообрабатывающий* (топоры, тесла, долота). Кроме орудий, входящих в состав описанных комплексов, в хозяйственной деятельности населения приханкайских памятников использовались вкладыши, скребки, скобели, отщепы с ретушью, которые не образовывали каких-либо заметных орудийных комплексов.

Керамический комплекс. Керамические коллекции являются самой массовой категорией инвентаря памятников эпохи неолита и основой анализа комплексов памятников Приханкайской равнины. В работе рассматриваются коллекции памятников Реттиховка-Геологическая, Лузанова Сопка-2, Синий Гай А, Синий Гай Б. Наибольшую информативность несут керамические комплексы поселения Реттиховка-Геологическая. Это обуславливается характером культурных отложений на памятнике, локализацией основной массы неолитического инвентаря в углистом слое нижней части заполнения жилища, при этом большая часть керамики была сконцентрирована в развалах, что позволило реконструировать практически все сосуды. Также важным источником стали опубликованные и неопубликованные материалы по памятникам Анучино-14, Анучино-29, Алексей-Никольское-1, Боголюбовка-1, Мустанг-1, Новоселище-4 и Шекляево-7. При анализе коллекций рассматривались технико-технологические характеристики производства керамических изделий, их морфологические и орнаментальные признаки. По сочетаемости признаков определялись типы керамических изделий, а с привлечением информации по их локализации в комплексах, наличие нагара

или содержащимся органическим остаткам внутри сосудов – их функциональное назначение. Для изготовления посуды использовалось два вида формовочных масс, образованных сочетанием глина + минеральный отощитель. В первом случае отощитель – тальк, во втором – дресва, в основном кварц–полевошпатного состава. Важной особенностью керамического производства стало широкое использование талька. Тулово сосудов конструировалось в основном ленточно-кольцевым налепом по донной программе. Горловина сосудов оформлялась двумя способами: дополнительным подлепом к краю венчика в основном подтреугольного в сечении валика, или простым отгибом верхней ленты и приострением кромки. Стенки сосудов ровные, поверхности заглаживались, в ряде случаев ложились.

Для описания и систематизации форм разработана морфологическая классификация. Классы выделяются на основании профилировки дна, подклассы – по форме дна в плане, группы по наличию или отсутствию горловины, подгруппы по высотности сосудов, морфологические типы по общей профилировке тулова, учитывающей высоту и выпуклость плеча, широтность днища, виды по способу оформления венчика. *Класс круглодонных сосудов* представлен одним типом – ковшами, которые имеют U-образный профиль, под венчиком на одной из сторон крепилась прямая, округлая в сечении, массивная ручка. *Класс плоскодонных сосудов* представлен подклассами с округлыми и квадратными в плане основаниями. Подкласс с округлыми в плане основаниями сосудов включает группы с выделенной горловиной и без выделенной горловины. Группа сосудов с выделенной горловиной делится на три подгруппы: высокие (2 типа), средней высотности (1 тип), приземистые (3 типа). В группе сосудов без выделенной горловины выделяется подгруппа приземистых сосудов (2 типа). В подклассе с квадратными в сечении основаниями сосудов выделяется группа сосудов без выделенной горловины – подгруппа приземистых сосудов (1 тип).

Ведущими способами нанесения орнамента являлись прочерчивание, штампование (веревочный, гребенчатый штамп), насекание. Выделяются четыре основных мотива: вертикальный зигзаг, дуги, сгруппированные в вертикальные столбцы, меандр, горизонтальный ряд насечек на ребре налепного валика, оформляющего устье сосуда.

Зонально-композиционное оформление сосудов представлено тремя основными схемами. 1. Большая часть тулова за исключением придонной части декорирована сплошным полем из вертикального зигзага или дуг; ребру валика, оформляющего венчик, насечками придана волнистая форма. 2. Бордюры

меандра на плечиках сосуда, при этом зона венчика не декорировалась. 3. Орнамент только по венчику – оттиски по налипному валику, тулово оставалось гладким.

Признаки, фиксируемые для технико-технологического цикла, свидетельствуют о существовании единых производственных традиций на всех памятниках, что особенно ярко демонстрирует состав формовочных масс, где абсолютно преобладает отощение дресвой талька.

Сравнение морфологических и орнаментальных признаков позволяет выделить две группы памятников, в которых прослеживается вариабельность в морфологии и технике нанесения вертикального зигзага и меандра. В первой группе (Синий Гай А, Алексей-Никольское-1) в подгруппе высоких сосудов с горловиной выделено два типа изделий по высотному расположению линии максимального расширения тулова – сосуды с высоким плечиком и сосуды с плечиком средней высотности. Вертикальный зигзаг нанесен оттисками веревочного, реже гребенчатого штампа, а меандр – исключительно приемами отступления. Вторая группа (Реттиховка-Геологическая, Анучино-29, Боголюбовка-1, Лузанова Сопка-2 и др.) включает только емкости с высокими плечиками. Вертикальный зигзаг выполнялся исключительно прочерчиванием. Меандр наносился техникой отступления только на маленькие сосуды; на более крупных изделиях он выполнен прочерчиванием и штриховкой. На ряде памятников признаки обеих группы сочетаются, так на Мустанге-1, вертикальный зигзаг выполнялся прочерчиванием и оттисками веревочного штампа. Несмотря на выявленные различия, основные морфологические и орнаментальные признаки, даже те которые положены в основу разделения, имеют высокую степень сходства, что позволяет отнести их к одной культурной традиции, а различия, вероятно, связаны с хронологическим положением памятников. Мы предполагаем, что керамические комплексы первой и второй групп памятников соответствуют двум этапам в развитии приханкайской гончарной традиции. Динамика традиции прослеживается по исчезновению сосудов с плечиками средней высотности, замене штампованной техники нанесения зигзага и накольчато-отступающей техники нанесения меандра на прочерченную технику выполнения этих мотивов на втором этапе.

Анализ коллекции Реттиховка-Геологическая, почти полностью состоящей из целых сосудов, позволил проследить тесную связь морфологических и орнаментальных признаков с размерным рангом изделий и выделить 6 типов посуды.

Tun 1. Высокие горшки с широким горлом, венчиком, усложненным валиком, короткой изогнутой шейкой, слабопрофилированным высокими плечиками, широким дном. Декор характеризуется сочетанием орнаментированного венчика (насечки на валике) и широкого поля вертикального зигзага на тулове. Сосуды – средних размеров и, вероятно, использовались как кухонная посуда, что подтверждается нагаром на части таких изделий.

Tun 2. Высокие горшки с широким горлом, венчиком с валиком, короткой изогнутой шейкой, слабопрофилированными высокими плечиками, широким дном. Декор характеризуется сочетанием орнаментированного венчика (насечки на валике) и широкого поля дуг на тулове. Сосуды отличаются большими размерами и, видимо, использовались как тара. На таких сосудах отсутствует нагар.

Tun 3. Горшки средней высотности с широким горлом, простым отогнутым венчиком, короткой шейкой и покатыми плечиками. От первых двух типов морфологически отличаются чуть меньшей высотностью и более узким дном. Орнаментировались широким полем дуг по тулову, венчик не декорировался. Сосуды отличались очень большими размерами и толщиной стенок (свыше 1 см). Учитывая условия их нахождения (на полу постройки, завалены набок и раздавлены), а также характеристику заполнения (горелое культурное просо), мы можем интерпретировать их как тарные сосуды, использовавшиеся для хранения зерна. На таких сосудах отсутствует нагар.

Tun 4. Небольшие приземистые горшки с простым отогнутым венчиком, крутыми высокими плечиками и узким дном. Орнаментировались бордюром меандра, венчик не декорировался. Функциональное назначение однозначно не определяется. Но, учитывая тот факт, что большинство сосудов этого типа имеет более тонкие стенки (4-5 мм), тщательное лощение поверхностей, а также аккуратное нанесение достаточно сложного орнамента, можно предположить их использование в качестве «парадной» или ритуальной посуды, что отмечалось исследователями и ранее.

Tun 5. Небольшие гладкостенные ковши с простым приостренным, слегка отогнутым венчиком, цилиндрическим туловом, круглым дном, ручкой, прикрепленной чуть ниже края венчика. Возможно, что такие изделия использовались как мерные емкости, например, для зерна.

Tun 6. Чаши. В виду того, что большинство изделий данного типа представлено в виде фрагментов, можно дать лишь общие морфологические характеристики. Сосуды с простым прямым или чуть отогнутым венчиком,

стенками, которые резко расширяются от дна к устью. В основном они не орнаментировались. Размерный ранг варьирует от малого до среднего. Вероятнее всего, это – столовая посуда.

2.3. Археоботанические находки на памятниках финального неолита Приханкайской равнины. Благодаря системным археоботаническим исследованиям, получен большой объем информации о составе растений, используемых обитателями приханкайских памятников (Сергушева Е.А., 2004; 2005; 2006; 2008). Наиболее ценной для нас является информация о наличии в комплексе того или иного памятника зерновок культурных растений – прямых свидетельств существования земледелия. По результатам исследований основными культурными растениями, выращивавшимися в эпоху позднего неолита на юге Дальнего Востока, было просо двух видов – итальянское (*Setaria italica*) и обыкновенное (*Panicum miliaceum*). Находки зерновок культурного проса отмечены на памятниках Реттиховка-Геологическая, Новоселище-4, Шекляево-7, Мустанг-1, Боголюбовка-1. В рассматриваемый период (3800-3300 л.н.) на Приханкайской равнине складывалась благоприятная агроклиматическая обстановка (активное потепление климата в интервале 4200-3400 л.н.). В комплексах приханкайских памятников вместе с находками зерновок культурного проса найдены орудия, которые мы отнесли к земледельческому комплексу. Среди посуды выделяются тарные сосуды, в том числе больших размеров (Реттиховка-Геологическая). Интересно проследить разнообразие культурных злаков на примере поселения Реттиховка-Геологическая, где отмечено наличие двух видов культурного проса (обыкновенного и итальянского), а также двух типов проса обыкновенного. Их возделывание требует как минимум трех разных полей, что подразумевает достаточно сложную систему агрокультуры. Ведь кроме выращивания разных видов проса, его также нужно раздельно хранить и использовать, иначе весь эффект от использования разных видов теряется. Оценить роль производящего компонента оценить затруднительно, но, учитывая тот факт, что на поселении Реттиховка-Геологическая при находке огромного количества зерновок культурного проса двух видов были отмечены лишь единичные находки пищевых дикорастущих растений, ее можно рассматривать как значительную. Мы предполагаем, что для хозяйства приханкайских памятников было характерно мотыжное земледелие подсеčno-огневого типа.

Подводя итог характеристики комплексов приханкайских памятников мы можем отметить, что в период 3800-3300 ¹⁴C л.н. на Приханкайской равнине сложилась система памятников, имеющих выраженные черты сходства в

археологическом инвентаре (типы керамических сосудов, типы и комплексы каменных орудий), в планировке, расположении и специализации поселений и стоянок (выделяются два взаимосвязанных типа – промысловые и земледельческие), типах построек (долговременные и сезонные жилища, хозяйственно-бытовые постройки), в хозяйственной деятельности, широком применении земледелия, и, с высокой вероятностью, родственным населением.

Глава 3. Приханкайские памятники и поздний неолит юга Дальнего Востока.

3.1. Приханкайские памятники финального неолита в позднем неолите Приморья. В настоящее время в зайсановской культуре позднего неолита Приморья, кроме приханкайского, можно выделить еще три комплекса – раннезайсановский, хасанский и юго-восточный, которые включают в себя большинство памятников позднего неолита южного Приморья. Раннезайсановский (веревочный) комплекс представлен на памятниках Бойсмана-1, -2, Зайсановка-7, Кировское, Лузанова Сопка-2, Кроуновка-1, Рыбак-1 и др. Он знаменует собой, вероятно, начальный период зайсановской культуры. Материалы хасанского локально-хронологического варианта (Морева О.Л. и др., 2009; Крутых Е.Б. и др., 2010) обнаружены на поселениях Гвоздево-4, Зайсановка-1, Клерк-5, Бойсмана-1, 2, Олений В, слой II, Кировский, Перевал, Булочка, У Дороги, Сопхохан, Сишань, Синчэн и др. Юго-восточный комплекс содержится в материалах памятников Сопка Большая, У дороги, Перевал, Под Липами, Булочка, Олений А, Евстафий-4.

В результате проведенного сравнительного анализа между приханкайским комплексом и другими комплексами позднего неолита Приморья (раннезайсановский, хасанский, юго-восточный) выявлены отличия приханкайского комплекса в каменном инвентаре (уменьшение набора ретушированных и метательных орудий, преобладание бифасиальной двусторонней ретуши, появление шлифованных ножей, трапециевидных в сечении тесел, долот с двумя лезвиями и др.) и керамических изделиях (использование талька как отощителя, распространение налепного рассеченного валика под венчиком, преобладание горшковидной формы сосудов, появление ковшей с ручкой, сочетание техник штампования и прочерчивания с преобладанием последнего, сочетание ведущих мотивов (дуги, вертикальный зигзаг, меандр)), которые оцениваются нами как следствие развития единых неолитических традиций в гончарстве и камнеобработке, проявившееся в существовании нескольких последовательных этапов позднего неолита. Вместе с тем, для каждого комплекса характерен свой, не

совпадающий полностью с другими, ареал, что позволяет рассматривать их как территориально-хронологические группы позднего неолита Приморья. Одновременно с этим, рассмотренные комплексы объединяют общие признаки, как в гончарстве (технология, морфология сосудов, техника выполнения и основные мотивы орнамента – меандр, вертикальный зигзаг), так и камнеобработке (технология и набор каменных орудий), которые свидетельствуют об их единой культурной основе. Учитывая, что эти памятники традиционно относятся исследователями к зайсановской культуре, мы предлагаем рассматривать их как *локально-хронологические варианты зайсановской культуры*.

Исходя из имеющихся датировок, мы можем построить следующую периодизацию: раннезайсановский комплекс – 4700-4600 л.н. (Вострецов Ю.Е., Сергушева Е.А. и др., 2003; Гельман Е.И. и др., 2003), хасанский вариант – 4600-3800 л.н. (Крутых Е.Б. и др., 2010; Морева О.Л. и др., 2009), приханкайский комплекс – 3800-3300 л.н. Особое место занимают датировки памятников Валентин-перешеек (ок. 4500 л.н.) (Валентин..., 1987) и Рудная Пристань (поздний неолит, 4100-4000 л.н.) (Дьяков В.И., 1999). В сочетании с особенностями их археологического инвентаря можно предположить наличие другой культурной линии развития в позднем неолите Приморья, но с вероятным влиянием зайсановских традиций.

В последние годы активно дискутируется проблема периодизационного положения маргаритовской культуры. Часть исследователей относит ее к периоду позднего неолита (Анучинский..., 2006). В качестве аргументов в поддержку неолитического характера маргаритовской культуры приводятся радиоуглеродные датировки, близкие к периоду позднего неолита, а также наличие неолитоидных черт в ее комплексе. С самого начала исследований в керамике маргаритовской культуры отмечалось сочетание разных групп сосудов (Андреева Ж.В., 1970; Гарковик А.В., 1967). К первой относятся сосуды с неорнаментированным туловом и воротничковым венчиком, декорированным оттисками гребенчатого штампа. Ко второй принадлежат сосуды с налепными рассеченными валиками на венчике, орнаментированные по тулову прочерченным декором по мотиву вертикального зигзага и меандра. Интересно отметить, что почти всегда исследователи писали о зайсановском облике изделий второй группы (Андреева Ж.В., 1970; Гарковик А.В., 1967). О.В. Яншина рассматривала две группы керамики как пхусунский и приханкайский компоненты, объединяемые в один комплекс (Яншина О.В., 2001). По мнению В.И. Дьякова и Д.Л. Бродянского, маргаритовская культура выделена по

смешанным коллекциям зайсановской и лидовской культур (Бродянский Д.Л., 1987; Дьяков В.И., 1989). Вслед за Д.Л. Бродянским и В.И. Дьяковым, мы считаем, что эти две группы посуды относятся к различным культурным образованиям. Сосуды с налепным рассеченным валиком под венчиком и прочерченным орнаментом по тулову по мотиву вертикального зигзага и меандра находят аналогии в приханкайском комплексе. Группа сосудов с неорнаментированным туловом и воротничковым венчиком, декорированным гребенчатым штампом, представляет другую культуру. Эту группу посуды мы называем маргаритовской. При сравнении маргаритовская посуда демонстрирует отличия от приханкайской, которые свидетельствуют о различных традициях в керамическом производстве, причем характер маргаритовской гончарной традиции (неорнаментированное тулово, лощение) находит аналогии в культурах палеометалла.

3.2. Приханкайские памятники финального неолита и поздний неолит сопредельных территорий. Наряду с памятниками позднего неолита Приморья культурное окружение приханкайских памятников составляют комплексы вознесеновской культуры позднего неолита, расположенные севернее, начиная со среднего течения р. Уссури, с юга и запада прослеживаются аналогии в неолитических культурах Северо-Восточного Китая и Корейского полуострова.

В позднем неолите на Нижнем Амуре распространяется вознесеновская культура, наиболее яркие черты которой, прослеживаются в орнаментике керамической посуды (спиральные мотивы, вертикальный зигзаг в гребенчато-пунктирной, гребенчато-наколычатой, прочерченной технике) (Шевкомуд И.Я., 1994). В культуре выделяются два варианта. Горинский вариант характеризуется минералогенной традицией отощения керамики, а удыльский демонстрирует органогенную (Шевкомуд И.Я., 1999; 2004). Принципиальное единство памятников вознесеновской культуры проявилось в существовании сходных традиций в камнеобработке, домостроительстве, керамике, искусстве, экономической основе с доминированием рыболовства (Шевкомуд И.Я., 2004). Каменная индустрия приханкайского комплекса и вознесеновской культуры в целом сходна. Основные различия выражаются в отсутствии в вознесеновском инвентаре орудий из обсидиана, шлифованных ножей, мотыг, курантов, зернотерок, характерных для позднего неолита Приморья. Керамика приханкайского комплекса и вознесеновской культуры демонстрируют различные традиции, что находит отражение как в органогенной традиции изготовления керамики, так и в орнаментике, которая сближается с

приханкайской только в общих чертах (вертикальный зигзаг, спирали, техника прочерчивания). Датировки вознесеновской культуры 3900-3500 л.н. близки датам приханкайского комплекса. Исследователи отмечают, что носители органогенной керамики вознесеновской культуры проникали вверх по Уссури (Дальний Кут-15 и др.) (Шевкомуд И.Я., 2004; Ключев Н.А., Гарковик А.В., 2002а; 2002б; Яншина О.В., 2003). Вместе с тем, в комплексе памятника Дальний Кут-15, наряду с использованием органогенной технологии и гребенчато-пунктирной и криволинейно-прочерченной орнаментики в изготовлении керамических сосудов, отмечается керамика, изготовленная в приханкайских традициях (Ключев Н.А., Гарковик А.В., 2002а; 2002б; Яншина О.В., 2003). Вероятно, это говорит о существовании двух разнокультурных этапов заселения памятника. Кроме того, была предложена концепция, в которой органогенные керамические комплексы с гребенчато-пунктирной и криволинейно-прочерченной орнаментикой северных районов Приморья рассматривались как иманская культура (Лынша В.А., 2002).

На территории Северо-Восточного Китая в долинах р. Муданьцзян и р. Мулинхэ найден ряд памятников, в материалах которых прослеживаются достаточно полные аналогии керамике приханкайского комплекса – Ингэлин, Шихуэйчан, Чжэньсин и др. Коллекции практически всех этих памятников представлены подъемными сборами и разведочными материалами (Ким Чже Ен, 2009). Наиболее интересны материалы памятника Чжэньсин, который расположен на р. Муданьцзян. Слой неолита, в котором найдены керамические сосуды, имеющие аналогии в приханкайском комплексе (в морфологии и орнаментике), датируется 4000 л.н. Китайские исследователи рассматривают такие находки как новое для археологии Северо-Восточного Китая явление (Отчет..., 2001). Мы считаем, что наличие памятников с приханкайским комплексом на сопредельных территориях Северо-Восточного Китая может свидетельствовать о существовании единой культурной группы памятников, расположенной на территории Приханкайской равнины и ее горного обрамления.

Что касается остальной территории Северо-Восточного Китая, то какие-либо другие аналогии приханкайскому комплексу в культурах неолита до настоящего времени не выявлены. При сравнении приханкайского комплекса с неолитическими культурами южно-маньчжурской культурной общности, главным объединяющим признаком которых является наличие плоскодонной керамической тары усечено-конических форм с орнаментом в виде штампового

или резного зигзага (Алкин С.В., 2002; 2007), можно отметить, что кроме этих общих признаков, других аналогий не прослеживается.

В позднем неолите северной части Корейского полуострова выделяется этап гребенчатой керамики, в котором отмечаются западная и северо-восточная группы. Гребенчатая традиция западной группы демонстрирует совершенно другую традицию конструирования керамических изделий (сосуды остродонной формы с прямым венчиком, орнаментированные тисненным, иногда прочесанным гребенчатым узором в венчиковой зоне и прочерченным горизонтальным зигзагом на всей поверхности сосуда), чем в приханкайском комплексе. Памятники гребенчатой традиции северо-восточной группы (Сопхохан) находят свои аналогии в хасанском варианте зайсановской культуры.

3.3. Культурно-хронологическая интерпретация приханкайских памятников. На основе характеристики поселений, построек, каменных орудий, керамических изделий, хозяйства, можно очертить круг признаков культурного комплекса приханкайских памятников. Он включает в себя наличие земледельческих поселений и охотничье-рыболовных сезонных стоянок. Фиксируются долговременные и сезонные жилища, и появляется новый тип сооружений – хозяйственно-бытовые постройки. Каменная индустрия по сравнению с более ранними локально-хронологическими вариантами зайсановской культуры характеризуется уменьшением набора ретушированных орудий и числа метательных орудий, преобладанием бифасиальной двусторонней ретуши, появлением шлифованных ножей, трапециевидных в сечении тесел, долот с двумя лезвиями, курантов сегментовидной формы, широким применением техники пиления камня при производстве заготовок для шлифованных рубящих орудий. Для керамического комплекса характерно использование талька в качестве отошителя, распространение налепного рассеченного валика под венчиком, сочетание простых и усложненных венчиков, улучшение качества лощения, преобладание горшковидной формы, увеличение размеров, в т.ч. появление больших сосудов для хранения зерна, ковшей с ручкой, в орнаментации – сочетание техник штампования и прочерчивания с преобладанием последнего, выдержанное сочетание ведущих мотивов (дуги, вертикальный зигзаг, меандр), максимальный уровень развития меандра в неолите. Ассортимент посуды включает тарную, кухонную и специальную (вероятно ритуальную) посуду. В наборе керамических изделий появляются диски с отверстиями и без, выполненными из реутилизированных черепков. В развитии керамической

традиции выделяется два этапа, временная динамика которых выражается в исчезновении сосудов с плечиками средней высотности, постепенном замещении штампованного орнамента прочерченным и в развитии мотива меандра. В целом, материальная культура отличается выдержанным стандартизированным характером, что выражается в рассмотренных сочетаниях поселений, построек, типов орудий и посуды, а также комплексным характером хозяйства, которое включало развитое мотыжное земледелие, основанное на выращивании двух видов культурного проса, охоту, рыболовство и собирательство. Период существования приханкайских памятников определяется по радиоуглеродным датам 3800-3300 л.н.

Указанные культурные признаки определяют специфику приханкайских памятников. Несмотря на нее, при сравнении приханкайских памятников и памятников позднего неолита Приморья прослеживаются черты сходства, которые позволяют нам интерпретировать раннезайсановский, хасанский, юго-восточный и приханкайский комплексы как *локально-хронологические варианты зайсановской культуры*. При сравнении приханкайского комплекса с материалами культур позднего неолита сопредельных территорий (Нижний Амур, Северо-Восточный Китай, Корейский полуостров) мы можем отметить черты сходства, представленные лишь широко распространенными стадийными признаками эпохи неолита в камне (общие технологические приемы, типы орудий) и керамике (вертикальный зигзаг, спирали, меандр, техника прочерчивания). Различия с комплексами сопредельных территорий заключаются, прежде всего, в особом, стилистически отличном от других, нанесении декора на керамические сосуды, характерном как для приханкайского комплекса, так и для других комплексов позднего неолита Приморья. Эти различия дополнительно указывают на наличие общей неолитической традиции в позднем неолите Приморья.

В современной исследовательской ситуации мы можем принять комплекс признаков приханкайского локально-хронологического варианта зайсановской культуры за основу *фокуса* (Клейн Л.С., 1991) зайсановской культуры (т.е. считать приханкайский локально-хронологический вариант базовым вариантом зайсановской культуры, а его фокус, соответственно, основным фокусом зайсановской культуры). Поздний характер варианта не может являться препятствием для придания ему смысла основы зайсановской культуры. Значение в данном случае имеет только степень разработки типологического варианта. Другие группы памятников зайсановской культуры можно

рассматривать как ее варианты, даже если считать их выделение «авансированным».

В **Заключении** подводятся итоги исследования и даются основные выводы.

В результате проведенного анализа материалов приханкайских памятников были определены признаки их культурного комплекса. Выделены два типа памятников – долговременные поселения и сезонные стоянки. Определены три типа построек – долговременные и сезонные жилища, хозяйственно-бытовые постройки. В каменном инвентаре выделены типы метательных орудий, ножей, рубящих орудий, мотыг, курантов, которые объединяются в три ведущих хозяйственных комплекса – оружейный, земледельческий и деревообрабатывающий. Ассортимент посуды включает типы тарной, кухонной и специальной посуды. Хозяйство определено как комплексное, включающее развитое мотыжное земледелие, основанное на выращивании двух видов культурного проса, охоту, рыболовство и собирательство. Указанные признаки позволяют рассматривать приханкайские памятники как единое культурное образование, локализуемое в пространстве и времени.

Выявлена близость характеристик между культурными комплексами позднего неолита Приморья, что позволило нам интерпретировать раннезайсановский, хасанский, юго-восточный и приханкайский комплексы как этапы развития одной неолитической традиции, рассматриваемой нами в рамках зайсановской культуры позднего неолита. Вместе с тем были отмечены различия с культурами позднего неолита сопредельных территорий (Северо-Восточный Китай, Корейский полуостров, Нижний Амур), которые в настоящее время не позволяют проследить связи между населением Приморья и их соседями. При сопоставлении приханкайской и маргаритовской (с неорнаментированным туловом и декорированным гребенкой венчиком) керамики высказано предположение о принципиальных различиях между ними, что позволяет рассматривать их как разные в культурном отношении группы.

На основании характеристики культурного комплекса приханкайских памятников, признаков сходства и различия с памятниками позднего неолита юга Дальнего Востока предложена концепция *приханкайского локально-хронологического варианта зайсановской культуры* представляющего период *финального неолита* Приморья (3880-3300 л.н.).

Культурные признаки приханкайского локально-хронологического варианта зайсановской культуры взяты за основу выделения стадийных

признаков финального неолита Приморья: максимальное развитие неолитических традиций в керамическом производстве и обработке каменных орудий, высокая степень стандартизации материальной культуры, появление специализированных хозяйственных построек, усложнение структуры поселений и системы расселения в целом, комплексное хозяйство, основанное на развитом мотыжном земледелии.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. **Крутых Е.Б.**, Коломиец С.А. Финальный неолит Приморья: состояние изученности, концепции, перспективы исследований // Россия и АТР. – 2010. – № 3. – С. 79-93 (0,9 п.л. / 0,7 п.л.).

2. Коломиец С.А., **Крутых Е.Б.** Хозяйственно-бытовые сооружения в финальном неолите Дальнего Востока России // Россия и АТР. – 2011. – № 1. – С. 97-108 (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

Публикации в других изданиях

3. **Крутых Е.Б.**, Батаршев С.В. Результаты исследования памятника Реттиховка – Геологическая в Черниговском районе Приморского края // Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий: Материалы 41-й РАЭСК. Барнаул, 25-30 марта 2001 г. – Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 2001. – С. 182-184 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).

4. Коломиец С.А., Батаршев С.В., **Крутых Е.Б.** Поселение Реттиховка – Геологическая (хронология, культурная принадлежность) // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – С. 90-102 (0,3 п.л. / 0,1 п.л.).

5. Попов А.Н., Морева О.Л., **Крутых Е.Б.**, Батаршев С.В. Новые исследования на памятнике Лузанова сопка-2 в Юго-Западном Приморье в 2003 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г., посвященной 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. IX, ч. I. – С. 208-213 (0,25 п.л. / 0,1 п.л.).

6. Бродянский Д.Л., **Крутых Е.Б.**, Морева О.Л. Неолитическая керамика поселений Синий Гай А и Б // Дальневосточные древности: каменный век, палеометалл, средневековье. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – С. 103-118. – (Тихоокеанская археология; вып. 15) (0,5 п.л. / 0,4 п.л.).

7. **Крутых Е.Б.**, Батаршев С.В., Дорофеева Н.А., Малков С.С., Морева О.Л., Попов А.Н. Археологические исследования на памятнике Гвоздево-4 в Южном Приморье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАиЭт СО РАН 2007 года. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2007. – Т. XIII. – С. 114-119 (0, 25 п.л. / 0,1 п.л.).

8. Kolomiets S.A., **Krutykh E.B.** Final Neolith Utility-household Constructions of the Far East of Russia // Pacific Science Review. – 2007. – Vol.9, No. 2. – P. 226-230 (0,45 п.л. / 0,25 п.л.).

9. **Крутых Е.Б.**, Морева О.Л., Попов А.Н. Керамические комплексы позднего неолита памятника Лузанова Сопка-2 // Столетие великого АПЭ. К юбилею А.П. Окладникова: Сб. науч. работ. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 139-156. – (Тихоокеанская археология; вып. 16) (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

10. **Крутых Е.Б.**, Коломиец С.А., Морева О.Л., Дорофеева Н.А. Комплекс финального неолита поселения Реттиховка-Геологическая (по результатам исследований 2004 г.) // Столетие великого АПЭ. К юбилею А.П. Окладникова: Сб. науч. работ. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 115-138. – (Тихоокеанская археология; вып. 16) (0,7 п.л. / 0, 4 п.л.).

11. Морева О.Л., Батаршев С.В., Дорофеева Н.А., **Крутых Е.Б.**, Малков С.С. Предварительные результаты изучения неолитического памятника Гвоздево-4 в Южном Приморье // От Монголии до Приморья и Сахалина: Сб. науч. работ. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 52-104. – (Тихоокеанская археология; вып. 17) (1,25 п.л. / 0,3 п.л.).

12. **Крутых Е.Б.**, Морева О.Л., Батаршев С.В., Дорофеева Н.А., Малков С.С., Сергушева Е.А. Проблемы интерпретации неолитического комплекса памятника Гвоздево-4 (Южное Приморье) // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой: Сб. науч. тр.. – Владивосток: ООО «Рея», 2010. – С. 176-190 (0,6 п.л. / 0,4 п.л.).

Отпечатано методом оперативной полиграфии в ИИАЭ ДВО РАН.

690950, г.Владивосток, ул.Пушкинская, 89

Подписано в печать 11.02.11. Заказ 19.

Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 1.

Тираж 150 экз.